

Юрий НИКУЛИН

«КАК Я УЧИЛСЯ ХОДИТЬ»

(Отрывок из повести).

ПЕРВЫЙ РАЗ меня упомянули в титрах фильма как исполнителя маленького эпизода. А началось это так...

В 1957 году Московский цирк готовил пантомиму-обозрение «Юность празднует» по сценарию Владимира Полякова. На одной из репетиций Поляков вдруг предложил мне:

— Слушай, хочешь подзаработать? Мы сейчас снимаем фильм «Девушка с гитарой». Есть два эпизода, на которые никак не можем подобрать актеров. Выбери любой — и будешь сниматься!

Я начал отказываться. Вспомнил, как меня не принимали ни во ВГИК, ни в театральные училища, как бегал по Цветному бульвару, изображая какого-то американца в массовых сценах фильма «Русский вопрос». Владимир Поляков, недослушав меня, заставил записать телефон съемочной группы.

Дома за ужином я полусонно рассказывал обо всем своей жене Тане — тоже артистке цирка.

— А что? — сказала она. — Почему бы и не сняться? Уверена, что ты справишься.

Кончилось тем, что Таня сама позвонила на студию, узнала, куда надо идти, во сколько будет кинопроба и заказала мне пропуск. Зная, что я могу запутаться в лабиринтах «Мосфильма», она договорилась, чтобы меня встретили в проходной.

На студии со мной много не разговаривали — дали сценарий и отправили домой разучивать эпизод пиротехника. В фильме этот чудачковатый пиротехник вбегает с чемоданчиком в комнату, где комиссия отбирает участников конкурса на Всемирный фестиваль молодежи и говорит:

— Я изобрел фейерверк типа «Салют»!

Затем вынимает перед изумленной публикой шутку и поджигает ее. Раздается взрыв, а когда дым рассеивается, то от комиссии не остается ни одного человека. Через некоторое время члены комиссии выбираются из-под стола, черные от сажи, а председатель комиссии спрашивает:

— А где же изобретатель?

И тогда открывается дверь и появляется я, тоже весь закопченный, с огромной шуткой в руках и говорю:

— Прошу прощения, не ту зажег.

Сейчас повторю.

Комиссия тут же возвращается на-

зад — под стол.

Съемка была назначена через три дня. Трое томительных суток я учил текст, состоявший всего из четырех фраз. Сняться очень хотелось, но было страшно. Когда дошла очередь до грима, милостивая девушка-гример, оглядев меня, заключила:

— А чего гримировать? Положим тон — и все.

Так и сделали.

Первым, кого я увидел в съемочном павильоне, был М. И. Жаров, который сразу же спросил про меня: «А это кто такой?»

— Это пиротехник, который взрывает, — объяснили ему.

— Это уж точно. Такой может взорвать. Это факт! — согласился Жаров.

Впоследствии я довольно близко познакомился с Михаилом Ивановичем Жаровым. Интересный человек и большой актер, он очень заботливо относился к своим партнерам. А играл в том фильме он роль директора музыкального магазина.

Установили свет, режиссер командовал: «Тишина! Мотор!»

И у меня заколотилось сердце. Я почувствовал, что тело пронизывают какие-то невидимые лучи. Ноги стали ватными. Я с трудом вошел в декорацию и остановился, сразу онемев. Текст был забыт начисто.

— Стоп! — командовал режиссер. — Давайте еще раз! Мотор! Я снова вбежал в декорацию и понял: первая фраза опять забыта.

— Стоп! — опять командует режиссер и спрашивает меня:

— Вы текст учили?

— Учил, — спокойно ответил я.

Целых три дня.

Все захотали.

Когда я впервые увидел себя на экране в просмотровом зале, сердце у меня буквально оборвалось: «Неужели я такой?» — подумал я. Передо мной был толстый кретин с гнусавым голосом, со скверной дикцией, с лицом, лишенным всякого интеллекта. На меня это так действовало, что я вконец расстроился. Но вокруг все говорили: «Хорошо сыграл, молодец!»

Оставшись с Жаровым, я излил ему душу, а он выслушал, будто доверяя тайну, сказал:

— Это что... Когда я себя увидел в первый раз на экране — я заплакал. Михаил Иванович вспоминал разные случаи из жизни, говорил об известных актерах, о своем детстве. Я слушал, слушал, и не выдержав, сказал:

— Так вы же можете книгу написать. Это так интересно!

— Какую там книгу, — отшучивался он. — И времени нет для этого, да и о чем писать...

Прошло десять лет. Я снимался в «Кавказской пленнице». Сидим с Наташей Варлей, — она впервые тогда снималась — и ждем начала съемок. Я рассказываю ей о своих встречах с людьми, о цирке, о кино, о своем сыне Максиме (он теперь вырос и поступил в этом году на факультет журналистики в МГУ), а она тоже слушала, слушала, да и говорит:

— Вы же можете книгу написать. Все так интересно!

...Закончился мой съемки в фильме «Девушка с гитарой». Грустный я пришел домой в этот день.

— Ты что такой кислый? — спрашивает жена.

— Да так, — отвечаю, — ничего.

— Небось, жалко, что закончились съемки?

— Жалко, — признался я. — Кто знает, позвонит ли еще когда сниматься...

Прошел год. Однажды, когда мы жили на даче, я пошел за квасом. Стою в очереди и чувствую, что кто-то на меня внимательно смотрит. Оборачиваюсь и встречаю пристальный взгляд парня, тоже стоящего в очереди.

— Скажите, вы не киноартист? — спрашивает он.

— Нет, — отвечаю.

— А в кино снимались?

— Было однажды.

— Ну, тогда это я вас видел, — с какой-то доверительной радостью сообщает парень. — В фильме «Девушка с гитарой».

Первый раз в жизни меня узнали. Признаюсь, это было приятно.

Тогда я и не предполагал, что популярность может иметь и другую сторону, и что порой от нее некуда спрятаться.

Так я впервые снялся в кино.